

Петрова Александра Павловна

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ САХА

Цель этой статьи – рассмотрение специфики речевого поведения саха как основы понимания национального характера. Особое внимание уделяется интерпретации национального характера саха и его проявлению в речевом общении и языковом материале. Представляется понимание содержания этнокультурной специфики речевых стереотипов этноса саха, основанного на интроспективном анализе. Дается определение таких понятий как "речевые стереотипы", "национальный характер", "речевое поведение".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 156-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'1

Филологические науки

Цель этой статьи – рассмотрение специфики речевого поведения саха как основы понимания национального характера. Особое внимание уделяется интерпретации национального характера саха и его проявлению в речевом общении и языковом материале. Представляется понимание содержания этнокультурной специфики речевых стереотипов этноса саха, основанного на интроспективном анализе. Дается определение таких понятий как «речевые стереотипы», «национальный характер», «речевое поведение».

Ключевые слова и фразы: саха; национальный характер; этнокультурная специфика; речевое поведение; речевые стереотипы.

Петрова Александра Павловна, к. пед. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет
alpet_2004@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ САХА[©]

Сегодня в лингвистике наблюдается резкое оживление интереса к проблемам национальных культур мира, к проблемам этнокультурной специфики речевого общения, этнокультурному своеобразию речевого поведения [2; 3].

В данной статье речь пойдет о культурной специфике речевого поведения, обусловленной национальным характером и структурированной в речевых стереотипах этноса саха. Выявленные доминанты национального характера саха, реализованные в речевом общении, анализируются с точки зрения исторического опыта, этнокультурных традиций, аксиологических установок и психологии народа. Изучение речевого поведения саха направлено на понимание национального характера саха и способствует культурному обогащению поля междисциплинарных исследований в этой области.

Цель данной статьи – выявить особенности отражения национального характера в речевом общении саха, выделить этнокультурную специфику речевого поведения в повседневной культуре общения, представленную в этикетных высказываниях, паремиях и фразеологизмах как единицах ментально-лингвального комплекса.

Анализ основан на интроспективном подходе и выявляет культурную специфику речевого поведения саха глазами самих носителей, осознающих собственные этнокультурные характеристики в речевом общении.

Универсалии человеческого существования обуславливают единую для всего человечества когнитивную базу, поскольку все люди суть биологические индивиды, населяющие один объективный мир.

Но человечество неоднородно. Оно разделено на множество групп, именуемых народами, этносами, и в поле сознания каждого из них попадают лишь отдельные фрагменты цельного образа мира.

Согласно концепции В. Гумбольдта, все индивидуальности, входящие в одну нацию, объединены между собой национальной общностью, которая в свою очередь, предопределяет их духовную жизнь. А своеобразным аккумулятором особенностей духовной жизни этноса является язык, в котором закреплены особенности когнитивной базы данной нации. «Человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности. Язык есть единая духовная энергия народа» [6, с. 314].

В языке закрепляются не все, а лишь актуальные для человека и его жизнедеятельности явления и предметы, причём то, что актуально для одного народа, может быть неактуальным для другого.

«Язык и отражает, и формирует характер своего носителя, это самый объективный показатель народного характера» [14, с. 147], поскольку в нем, в языке, закреплена сущность национальной личности. Она запечатлена и сохраняется, прежде всего, в лексической и фразеологической системах языка, содержащих оценку национального характера.

«Национальный характер представляет собой свойственный членам нации комплекс форм мировосприятия, реакции и оценки, отличающий одну нацию от другой и задающий направление или тенденцию для индивидуальных характеров членов данной нации» [9, с. 14].

Уникальность характера каждого этноса является результатом всей совокупности присущих ему специфических форм проявления общечеловеческих психических свойств.

Связь языка и национального характера формируется в речевом мышлении и формулируется в речевых стереотипах, а затем закрепляется в речевом поведении, исследование которого является исключительно важным для понимания своеобразия культуры и языка этноса саха.

Речевые стереотипы в широком смысле – особая форма общеязыкового и общекультурного сознания, содержащая объективные свидетельства о человеке и этносе.

«Речевой стереотип определяется как схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, эмоционально окрашенный и обладающий устойчивостью. Также он выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [1, с. 274].

«Речевой стереотип представляет собой экономный способ обобщенного отражения в речи явлений действительности и людей в типичных, привычных ситуациях. Будучи воспроизведенными в речи, речевые стереотипы, с одной стороны, реализуют заключенное в них в концентрированной форме коммуникативное значение, немислимое вне конкретной коммуникативной ситуации, а с другой – моделируют коммуникативную ситуацию» [17, с. 56].

Как считает Ю. Е. Прохоров, «речевые стереотипы реализуются в четырех основных формах: 1) отдельных лексических единицах как репрезентантах ментальных стереотипов «этяжения» социокультурных сценариев специфической для данной культуры деятельности; 2) единицах фразеологической системы; 3) прецедентных текстовых реминисценциях; 4) прецедентных национально-культурных прагмарефлексах» [13, с. 67].

«Речевое поведение есть лишенное осознанной мотивировки, автоматизированное, стереотипное поведение в силу типичной прикрепленности такого проявления к типичной, часто повторяющейся ситуации общения» [16, с. 48].

Этнос саха (якуты) по языку, образу жизни, культуре и вере является составной частью древних тюрков, обитавших на обширной территории Евразии.

Культурно-ценностным стержнем культуры саха являются традиционные ценности Айыы, которые регламентируют этику поведения – уважение к явлениям природы и поклонение им, культ предков, почитание старших, уважение себя.

Веками сложившаяся традиция гармонической адаптации человека к природной среде и общинно-целостный характер их совместного проживания породили особое мышление, мировосприятие, которые воплощаются в особенностях национального характера и речевом общении.

Отличительной чертой национального характера саха является гостеприимство и радушие при встрече гостя. В условиях чрезвычайной территориальной разбросанности, изолированности и огромных расстояний между стойбищами большое значение имело взаимное общение между дальними соседями. В суровых климатических условиях, определяемых чрезвычайной низкой температурой зимой (-50°C – -60°C), а также из-за продолжительности сезонных работ сам факт приезда гостя (соседа, путника) был всегда редким событием и равносильным празднику, соответственно, гостю всегда были рады и принимали его тепло.

В старину гостя встречал хозяин юрты, принимал у него коня, привязывал его к *сэргэ* – символу традиционного гостеприимства саха. Усадив гостя на лучшее место, хозяева накрывали стол и предлагали выпить горячий чай, проговаривая *«итиитэ киллэр»* – горячий чай, пожалуйста.

Об этом пишет А. Кривошапкин: «Кто бы ни приехал – первым делом надо напоить чаем» [8, с. 74]. Особое радушие проявлялось и в подаче гостю самых вкусных блюд. Согревшегося от холода гостя хозяева начинали расспрашивать, откуда и куда человек идет, как зовут, как живут в его краях.

В отличие от русской культуры семантическое значение приветствия саха не наполнено пожеланием здоровья, а ориентировано на обмен информацией между общающимися: *Хайа, туох кэпсизэ? Сэһэргээ; Туох сонун? Ким кэллэ- барда? Сана туох тыл-ес баарый эһиги эргин?* – то есть приветствие состояло из вопросов, что гость видел и слышал, каков урожай, удачен ли промысел, хорош ли приплод скота и так далее. По этикету первым обычно приветствовал старший по возрасту или положению: *Кэпсээ – Суох. Эн кэпсээ* (Рассказывай – Нет, сам рассказывай), показывая, таким образом, свое внимание и почтение собеседнику.

У. А. Винокурова описывает следующий ритуал приветствия саха: «При входе в дом у якутов не принято сразу здороваться, только после некоторой паузы хозяева предлагают гостю начать беседу, которая начинается с неспешного расспроса: как живешь, что узнал? На что гость обязательно должен ответить, что у него нет новостей. После этой фразы, парадоксальной на первый взгляд, обмен новостями между гостем и хозяином может длиться несколько часов» [4, с. 50].

В ходе разговора собеседники делали паузы, опуская некоторые слова или говоря намеками, не указывая прямо на предмет разговора. Такие беседы могли продолжаться часами, и на взгляд непосвященного человека разговор мог выглядеть как разговор о пустяках, в котором многие слова просто не озвучивались. Такой тип ведения беседы называется «культурой молчания». Суть этого этнопсихологического понятия заключается в смысловой нагрузке пауз в разговоре, недомолвок и недосказок. Молчание подчеркивает значительность того, что сказано, акцентируя внимание на необходимость осмысления сказанного. В процессе молчания рождается новая мысль. Во время паузы пропускается звено, которое не «должно» вербализовываться, так же поступают, когда говорящий хочет скрыть свое отношение к данному факту. Молчаливость подчеркивает скрытность характера саха, закрытость и робость перед другими людьми, которые исчезали после продолжительного разговора с гостем.

Гость, его конь или ездовые собаки могли жить и найти пристанище в усадьбе саха на любой срок. Гостя не только кормили, но и развлекали: загадывали ему загадки, устраивали игры, приглашали сказителей.

Исследователь А. Я. Уваровский весьма трогательно описывает гостеприимство саха следующим образом: «Бесплатная пища имеется только у якута. Здесь обнаруживается доброе сердце якута без тени. Войди в юрту якута: всем, что он имеет, он угостит тебя; проведи десять дней, проведи месяц: ты всегда будешь сыт. Будет сыт и твой конь. Требовать за это что-нибудь в уплату он считает не только стыдом, но и грехом. Он говорит: –Нищу дает бог, чтобы все люди ели; я снабжен этим, он – нет: я должен поделиться с ним тем, что дано богом» [15, с. 113].

Гостеприимство саха сохранилось в обычае делиться добычей со всеми родными и соседями после охоты и рыбалки, мясом свежееубитой скотины после забоя.

Гостеприимство старших передается детям как образец уважения к гостям и родным. В речевом общении саха можно отметить стереотипы: *аччыгы аһат, тонмуту ириэр* – накорми голодного, обогрей озябшего; *ыалдьыты маанылыыр, тонмуту ириэрэр* – гостю оказывает честь, замерзшего греет; *хоһоһону аһаптака таһаарых кэриэтин, уохпун коно* – лучше обругать гостя, чем не накормить его [7, с. 88]. Данные пословицы подтверждают, насколько миролюбив и толерантен народ саха.

В наше время можно заметить искреннюю радость саха, когда он рассказывает, как он принял гостя: *ытыс урдугэр түһэрдибит* – встретили радушно; *мааны остуолу тартыбыт* – угостили самыми вкусными блюдами [Там же]. Сегодня сохранилось и традиционное уважительное обращение к гостю – *утуо* – *мааны ыалдьыт* – дорогой, желанный гость.

Гость издавна хорошо знал этикет. Если он состоял в родстве или был хорошим знакомым, то привозил хозяину ценный подарок – коня, седло, мясо, пушнину. О таком госте принято было говорить *илии тутуурдаах, эттук харалаах кэллэ* – приехал с дичью и пушниной [5, с. 37]. Безусловно, обычай приходиться с подарками характеризует наличие таких черт характера саха, как щедрость и доброта. Сегодня в культуре саха по особо знаменательным датам и торжественным дням принято дарить друг другу дорогие подарки: драгоценные украшения, меха, коня и т.д. Жадность и корысть в культуре саха не приветствуются, что подтверждается в следующих речевых стереотипах: *биэрэрин биэс тарбагыттан быстар кэриэтэ сананар* – дает, как будто отрезает свои пять пальцев; *ыт курдук ымсылаах* – жадная как собака [7, с. 113].

Саха воспитан в традициях Айыы, что проявляется в уважительном, почтительном отношении к природе и пожилым людям. К старикам принято обращаться с особым уважением – *кырдьагас, эһэ* – старец. *Кырдьагас* – это одновременно и уважительное название хозяина якутской тайги – медведя. Упоминание самого слова «кырдьагас» считается почетным. Жена, чтобы сделать приятное мужу, обращается к нему «кырдьагас», даже если он молод. К бабушке обращаются «эбэ», что одновременно является названием рек и больших озер, к которым в якутской культуре относятся с большим почтением.

Милосердие является национальной чертой характера саха. В старину сироты усыновлялись, больные, бездетные и престарелые люди находились на иждивении у чужих людей, они не оставались без опеки и в одиночестве. В народе саха говорят: *танара тулаайагы аһынар* – бог жалеет сироту; *кун кихитэ комускэс, айыы кихитэ аһыныгас* – человек солнца жалостлив, человек айыы милосерден; *айыы кихитэ* – добродушный, сердечный, душевный человек [Там же, с. 34].

В речевом этикете саха не принято подробно расспрашивать о личных делах человека, предпочтение отдается скромному молчанию. Сдержанность, немногословие, скромность – отличительные черты национального характера саха: *саната суох киһи сунту кэрсиз аатырар* – молчаливый человек – скромный человек, *корсуо сэмэй быһыы киһини кизгэтэр* – скромность украшает человека; *балыктаагар тыла суох, сымыйтаагар бутэй* – молчалив как рыба, закрыт как яйцо; *уутаагар чуумпу, оттогор намыһах* – тише воды, ниже травы; *куэх оту тосту уктээбэт, сытар ынагы туруорбат киһи* – человек, не ломающий зеленой травки, обходящий лежащую корову [Там же, с. 21, 86, 87].

Дурным тоном в речевом общении считается чрезмерная похвала кого-либо или усиленное восхищение кем-либо (чем-либо). Часто повторяемые реплики «*санарба – бит гын*» – не говори об этом, делай себе хорошей приметой на будущее [Там же, с. 20] – или «*санарыан ининэ-санаан кор*» – подумай, прежде чем говорить [Там же, с. 13] – произносятся тогда, когда останавливают того, кто на радостях рискует проболтаться о том, о чем следовало пока молчать.

Наиболее заметная черта характера саха – трудолюбие. Постоянная, непрекращающаяся трудовая деятельность, независимо от времени и цикла года, связана с особенностями хозяйствования на Севере. О выполненной такой работе говорят *туун утуйбакка, кунус олорбокко* – работать не отдыхая [5, с. 49]. Без постоянных активных действий в борьбе за выживание трудно оставаться сытым и обогретым, об этом говорят: *олуэххэ да соло суох* – даже помирать нет времени [7, с. 71]. Поэтому отличительной особенностью саха является умение трудиться, действовать, приспосабливаться к любым трудностям жизни, находить выход из любой ситуации.

Трудолюбие является основой жизнедеятельности на Севере, и это подкрепляется в речи стереотипами: *сурэхтээх сугун олбот* – усердный не пропадет, *хоһуун киһи хоргуйбат* – трудолюбивый человек не будет голодать, *илии хамнаатагына айах хамныыр* – рот движется, когда руки двигаются [Там же, с. 69, 72]. О трудолюбивых людях принято говорить: *ириэнэх иниирдээх* – закалившийся в труде, *бугуру киһи* – трудяга [12, с. 155].

Коневоды и скотоводы были ловкими, решительными, умели быстро и сообща совершать сложные движения с целью направить, приостановить табуны или загнать стадо в загон. О людях, наделенных такими качествами, говорят *бэдэр сымса* (букв. «ловкий как рысь» – ловкий, быстрый); *кус быһый, ат бөгө киһи* (букв. «утиная резвость, лошадиная сила» – ловкий, быстрый, стремительный человек) [7, с. 81]; *атыыр куустээх* (букв. «самец» – сильный, выносливый) [12, с. 98].

В течение нескольких веков у саха воспитывалось особое уважение к плодам своего труда – беречь то, что имеешь, ибо завтра это может тебе пригодиться, проговаривая: *суогунагар баара ордук* – лучше то, что имеем, чем совсем ничего, *баар хаалбат, мал хомуллубат* – то, что имеем, пригодится, понадобится. Это сформировало такую черту характера саха, как бережливость и экономность [7, с. 207].

Победить все невзгоды жизни, противостоять стихиям природы может только чрезвычайно крепкий и стойкий человек, смелый духом и физически сильный, поэтому эталоном для подражания у саха является крайне мужественный человек. О таком человеке говорят: *ус оргостоох, агыс кырылаах киһи* – очень смелый, храбрый, *ханыл сурэхтээх киһи туюхтан да хаалбат* – человеку со смелым сердцем многое удастся, *кус быһый, ат бого* – быстрый как утка, сильный как лошадь [Там же, с. 81].

Издревле ценным у саха считается самообладание, стойкость, что обусловлено такими чертами национального характера, как выносливость – *дьуккуордээх киһи* (упорный, выносливый человек), выдержка, смекалка – *эр киһи үһүн санаалаах, киэн когустээх* (мужчина мыслит широко и выдержан, терпелив), *сугэ кыайбатагын субэ кыайар* (где не возьмет топор, там возьмет смекалка); *субэ сууругу тутар* (смекалка человека останавливает даже течение реки) [Там же]. Самообладание, терпение – основные черты национального характера саха. О таких людях принято говорить: *киэң көгүстээх* – спокойный, неторопливый, несуетливый человек [5, с. 44], *уол ого уон эттээх, тиришлээх* – у доброго молодца десять телес и десять шкур, то есть он может многое вытерпеть и вынести [7, с. 160].

Саха глубоко чужда аффектация чувств как в радости, так и в горе. И горе, и скорбь, и боль, какими бы они ни были, принято переносить стоически, без видимых внешних эмоциональных проявлений. Даже смерть человека воспринимается как данность, что закрепилось в таком речевом стереотипе, как *олбуту кытта ким да элбот, тыыннаах тыыннаагы саныыр* – с умершим никто не умирает, живой о живом думает [Там же, с. 57].

Эмоциональная сдержанность, замкнутость, скрытность саха объясняется отсутствием достаточного опыта общения с широким кругом людей. Испокон веков эталоном подражания в поведении якута является солидность в движениях и обстоятельность в речи. Великодушные, спокойствие, неторопливость присущи характеру якута, и о таких людях говорят: *кини бэрт холку, киэң көгүстээх, агыйах саңалаах, модьу, куустээх-уохтаах, лоп курдук киһи* – он очень спокоен, немногословен, крепкий, сильный человек [5, с. 44].

В речи саха встречается стереотип «чэ, бэйи, ыксаама», что означает «не торопись, потом», характеризующий такую особенность менталитета, как медлительность. В якутской культуре люди привыкли выполнять работу не спеша, считая, что *туох барыта тогоостоох, сиэрдээх, бириэмэлээх* – всему свое время [7, с. 198]. О людях, которые спешат, говорят: *ыт ыксаан – ыксаан икии харага суох огону торотор* – собака, если топчется, рождает слепых щенят, *тиэтэйиши – алгас атага* – спешка – начало ошибки, *тиэтэйиэн да бытаарыан* – спешка приведет к замедлению [Там же, с. 185].

Суровый климат Якутии часто ставил человека в такие условия, когда испытывались те или иные черты его характера, от сформированности которых зависела жизнь человека. Идеалом у саха считается вдумчивый, серьезный, решительный человек – *дьоһун, чин киһи* (солидный, надежный человек), *харса хабыра суох* – ничего не боясь, решительно [5, с. 114, 116].

В народе саха высоко ценятся такие качества, как: 1) спокойствие – *сытар ынагы туруорбат* – спокойный человек, не поднимающий даже коровы [7, с. 86]; 2) честность – *сымыа киһиэхэ сыстыбат* – ложь не пристает к человеку [Там же, с. 78], *мас коно* – прямолинеен как дерево [Там же, с. 86], *уһут ам курдук сурдургу киһи* – прямодушный человек, *көнө сурүннээх* – бесхитростный, правдивый; 3) гуманное отношение друг к другу – *уйан сүрэхтээх* – жалостливый человек [5, с. 97]; 4) ответственность – *киһи тыла* – слово настоящего мужчины [7, с. 22], *тыл дьыалаттан арахсыбат* – слово не расходится с делом [Там же, с. 13].

Основные положительные черты характера саха представлены в речевых стереотипах: *өркөн өйдөөх* (букв. «всепобеждающий разум») – умный человек [11, с. 377]; *тумус туттар бас – кэс киһи* (букв. «главный как клев») – гордость нашего рода [Там же, с. 211]; *кыыс ого кылааннаага* – (букв. «блестящий мех») – красавица [10, с. 372]; *ыьтар кыырдым, тэбэр мохсоголум* – верный, быстрый, остроумный человек [11, с. 343]; *саха саарбата* (букв. «соболь-якутская») – лучший из саха [Там же, с. 108]; *бэдэр бэрдэ* (букв. «рысь») – лучший молодой парень; *киһи киэнэ киргиллээгэ* (букв. «человек как дятел») – наилучший из людей [10, с. 365]; *суор харагын сиэбит (киһи)* – мало спит, встает спозаранку [11, с. 142].

В характере саха доминирует потребность «быть как все», действовать вместе и сообща. Наличие родни, соплеменников порождает «чувство локтя» и морального комфорта. О том, как «одному плохо, а сообща вы – сила», закреплено в следующих речевых стереотипах: *норуот кууһэ, комуол кууһэ* – сила народа – сила ледохода, *ойуурдах куобах олбот, дьонноох киһи быстыбат* – заяц в чаще не пропадет, человек с родней не будет голодать, *санаа холбостогуна, субэ тумулэннэгинэ, кыайтарбатах кыайыллааччы* – если объединить мысли и соединить совет, преодолеваются все трудности [7, с. 66-69].

В условиях безлюдья, борьбы с явлениями природы и дефицита общения исторически сложился тип характера саха, характеризующийся эмоциональной устойчивостью, рациональностью мышления, надежностью, самодостаточностью. Саха – это человек, верно оценивающий свои силы, не отступающий перед трудностями и не поддающийся такому чувству, как страх. И поэтому еще с древних времен в культуре саха в пример ставились люди, которые проявляли твердость, смелость и непобедимость духа. Стереотипные выражения подтверждают это: *кырага кыһаллыбат, улаханна уолуйбат* – малое не беспокоит, большое не волнует, *эр киһи – сурэгинэн, эһэ – тынырагынан* – добрый молодец – смелостью, медведь – когтями, *тохтор хаана суох, быстар этэ суох киһи* – человек, не проливающий кровь, не чувствующий тела и имеющий упругое тело, *харса суохха суут сокуон тойон буолбатах, харса суохха харса суох тойон* – отчаянный ни суда, ни закона не признает; отчаянный признает только более отчаянного [Там же, с. 81]. И наоборот, в культуре саха не уважают тех, кто истощает свои последние силы слезами, ничего не предпринимает, например, *качатын ыларбыт* – упавший духом, потерявший последние надежды [Там же, с. 93].

Таким образом, выживание в трудных жизненных условиях в суровом северном климатическом окружении, в естественной природной среде выработало сильный национальный характер саха, который определяется наличием таких качеств, как гостеприимство, сдержанность, скромность, щедрость, доброта, милосердие, смелость, твердость духа, спокойствие, терпеливость, смекалка, толерантность, выносливость, бережливость, уважение к старшим, умение трудиться.

Все это наложило отпечаток на речевое поведение саха, характеризующее медленным темпом манеры разговора, эмоциональной сдержанностью, немногословием, стремлением к обстоятельному разговору, правдивым описанием сообщений или событий и исчерпывающим ответом на заданные вопросы. Саха иногда не стараются выразиться достаточно определенно и решительно, сообщения в таких ситуациях не совсем ясные и четкие, имеют иносказательное значение. Саха в общении демонстрируют толерантность и уважение к собеседнику и ведут себя очень искренне.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2005. 571 с.
2. **Борисова О. А., Богданович О. А.** К вопросу о национальной дифференциации речевого этикета: особенности общения в английском и китайском социумах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. С. 22-25.
3. **Бухаева Р. В.** Гендерный аспект речевых стереотипов общения бурят // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 41-44.
4. **Винокурова У. А.** Сказ о народе саха. Якутск: Бичик, 1994. 144 с.
5. **Григорьев Н. С.** Саха тылын сомодо домодун тылдыгыта. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1974. 127 с.
6. **Гумбольдт В.** О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 397 с.
7. **Емельянов Е. В.** Сборник якутских пословиц и поговорок. Якутск: Якутское книжное издательство, 1965. 233 с.
8. **Кривошапкин А.** Месяц в Америке // Полярная звезда. Якутск, 1994. № 4. С. 74-75.
9. **Мухтасипова Э. М.** Влияние протестантизма на формирование американского характера: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 1995. 27 с.
10. **Нелунов А. Г.** Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: СО РАН, Филиал «Гео», 2002. Т. 1. А.-К. 380 с.
11. **Нелунов А. Г.** Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: СО РАН, Филиал «Гео», 2002. Т. 2. Л.-Э. 420 с.
12. **Попов Г. В.** Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 180 с.
13. **Прохоров Ю. Е.** Национальные социокультурные стереотипы речевого поведения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996. 83 с.
14. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
15. **Уваровский А. Я.** Воспоминания. Якутск: Бичик, 2003. 208 с.
16. **Формановская Н. И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Русский язык, 2007. 480 с.
17. **Широканов Д. И., Алексеева Е. А.** Стереотипы и динамика мышления. Минск, 1993. 246 с.

ETHNIC AND CULTURE IDENTITY OF SAKHA VERBAL BEHAVIOUR

Petrova Aleksandra Pavlovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
North-Eastern Federal University
alpet_2004@mail.ru

The purpose of this article is to consider the specificity of the Sakha verbal behaviour as the bases for the understanding of national character. Special attention is paid to the interpretation of Sakha national character and its manifestation in verbal communication and language material. The understanding of ethnic and culture identity content of the Sakha speech stereotypes, based on the introspective analysis, is presented. The definitions of such notions as "speech stereotype", "national character", "verbal behaviour" are given.

Key words and phrases: Sakha; national character; ethnic and culture identity; verbal behaviour; speech stereotypes.

УДК 81'42

Филологические науки

Покаяние как тип коммуникативной интеракции представляет особый интерес в плане определения речевой специфики дискурса как проявление взаимодействия различных внутренних и внешних факторов. Настоящая работа определяет понятие дискурса покаяния, раскрывает понятие и содержание лексических и синтаксических маркеров на примере дискурса покаяния и описывает данные маркеры, опираясь на примеры интеракции покаяния на русском и английском языках.

Ключевые слова и фразы: дискурс; вербальные знаки; лексический маркер; синтаксический маркер; фонетический маркер; коммуниканты.

Платонова Елена Владимировна
Ульяновский государственный университет
kis@land.ru

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ДИСКУРСА ПОКАЯНИЯ[©]

В потенциальном измерении человеческая интеракция представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной